

Глава 823 Тщетная попытка к бегству.

Его отношение изменилось. Раньше он еще мог договориться о мирных условиях. Однако теперь, когда вспыхнула драка, кто мог быть снисходителен и спокоен?

Действительно, Ван Шичжун не знал, как ценить добрую волю. Он отказался от тоста, но его заставили выпить штрафную.

Лу Чжоу с достоинством стоял позади Ван Шичжуна. Император Ли Юньчжэн находился в fuite слева от него.

Ван Шичжун был культиватором девяти с половиной лепестков. Хотя он был сбит с неба Не Цинъюнем, в нем еще оставалось немного борьбы. Его текущее местоположение было идеальным, чтобы напасть на старика. Это был максимум, на который он мог подобраться к старику. Однако осмелится ли он напасть?

В небе Юй Шанжун и Юй Чжэнхай сбивали на землю культиваторов, оказывающих сопротивление.

Дочь Ван Шичжуна, Ван Шу, не смогла сбежать. После удара ладонью она рухнула на землю. Она никогда в жизни не испытывала такой боли, как в этот момент. Она знала, что ее море Ци было уничтожено; теперь она была простой смертной.

Ван Шичжун сильно закашлял и посмотрел на Не Цинъюня в небе.

Двухсотфутový аватар Не Цинъюня возвышался над всеми, как гора.

Не Цинъюнь не стал продолжать атаку. Вместо этого он посмотрел на Ван Шичжуна и спросил:

— Лорд Ван, вы собираетесь продолжать сопротивляться?

Ван Шичжун встал, развел руки в стороны и обратился к Лу Чжоу:

— Старший Лу, я принимаю пять условий.

— Очень хорошо, — кивнул Лу Чжоу.

Затем Ван Шичжун, ковыляя, направился к Ван Шу. Взяв ее на руки, он направил Первородную Ци в ее тело через свою ладонь. По крайней мере, он мог уменьшить ее боль и страдания.

Никто не остановил Ван Шичжуна. Они лишь наблюдали за ним.

Ли Юньчжэн почувствовал себя растерянным. Он повернулся и спросил:

— Не слишком ли далеко все зашло?

Лу Чжоу серьезно ответил:

— Ты еще молод. Тебе еще многое предстоит узнать. Ван Шичжун — глава секретариата. Как у высокопоставленного чиновника, у него на руках гораздо больше крови, чем ты можешь себе представить. Если бы я был тем, кто упал, а он стоял здесь, как ты думаешь, я бы остался жив?

— Э-э... — Ли Юньчжэн опешил. Будучи человеком с самым высоким положением, он понимал, о чем говорит Лу Чжоу. Действительно, он был свидетелем того, как Ван Шичжун приговаривал людей к смерти. Пять лет назад доверенные подчиненные, которых он кропотливо взращивал, были убиты в одночасье. Проведенное во дворце расследование показало, что в этом деле не были замешаны убийцы, но он-то знал лучше. Их трупы были сожжены до хрустящей корочки. Правда была похоронена вместе с ними.

— Мягкие сердцем не могут командовать армией, мученики не должны управлять финансами, а эмоциональные люди не должны принимать решения... Ты меня понял? — спросил Лу Чжоу.

Это были необходимые требования к правителю государства.

Человек не должен вмешиваться в дела, которые не входят в сферу его компетенции. Во многих случаях большинство людей не могли действовать по своему усмотрению.

— Понял, — ответил Ли Юньчжэн, глядя на Ван Шичжуна.

После того, как Ван Шичжун немного восстановился, он вздохнул и пробормотал:

— Ты сама навлекла на себя эту беду.

Не Цинъюнь убрал свой аватар и приказал:

— Заприте их.

Несколько культиваторов шагнули вперед и воскликнули в унисон:

— Лорд Ван!

Небесный Боевой Суд потерял многих своих членов. Те, кто остался в живых, были элитой семьи Ван. Как они могли бездействовать, когда их господина забирали?

— Ван Туо, Ван Сян, Ван Юнь, слушайте мой приказ! — громко произнес Ван Шичжун.

Три элиты семьи Ван вышли вперед и склонились в поклоне.

— Лорд Ван!

— Я останусь на Облачной горе на некоторое время. Никому не рассказывайте об этом, когда вернетесь, и не связывайтесь с Небесным Боевым Судом! Идите.

— Слушаемся! — Три элиты отступили к краю облачной платформы, сохраняя дистанцию, опасаясь быть разрубленными саблями.

Ван Шичжун сжал кулак перед Лу Чжоу.

— Старший Лу, я согласен с пятью условиями, и я останусь здесь с моей дочерью. Однако эти ученики семьи Ван не имеют к этому никакого отношения. Им нет смысла оставаться здесь. Можете ли вы их отпустить?

Лу Чжоу погладил бороду, глядя на оставшихся культиваторов. Действительно, не было никакого смысла держать их здесь. В конце концов, ему нужен был кто-то, кто передаст его послание. К тому же, если никто из них не вернется, то Небесный Боевой Суд наверняка почует неладное.

Лу Чжоу уже собирался ответить, как вдруг Раковина указал на одного из учеников семьи Ван и произнесла:

— Учитель, это он схватил Цзи Ляна... Цзи Лян много раз смотрел на него!

— ... — Ван Туо почувствовал, как его сердце сжалось.

Цзи Лян вернулся на гору, чтобы отдохнуть; его отравили. В определенный момент он повел себя очень странно, но, разумеется, никто его не понял.

Услышав слова Раковины, все повернулись и посмотрели на Ван Туо.

В этот момент Ван Шичжун вспомнил, что при обсуждении Цзи Ляна его дочь упомянула Ван Туо. Тогда он не придал этому значения.

Ван Шичжун произнес хриплым голосом:

— Ван Туо!

Первое из пяти условий было связано с Ван Туо.

Ван Туо, разумеется, понял, в каком затруднительном положении он оказался. Он не стал медлить и поджал хвост, желая сбежать. Он спрыгнул с облачной платформы и бросился наутек.

Все были ошеломлены его действиями.

«Он сбежал?»

Для Ван Туо было бы лучше, если бы он остался на облачной платформе. Теперь, когда он сбежал, это только подтвердило его вину и то, что именно он был виновником поимки Цзи Ляна. Больше не было необходимости обсуждать этот вопрос.

Не Цинъюнь холодно произнес:

— Я схвачу его. Я хочу посмотреть, сможет ли он сбежать.

— Позвольте мне. — Юй Шанжун посмотрел на удаляющегося Ван Туо.

В этот момент Лу Чжоу медленно поднялся на ноги.

— В этом нет необходимости.

Все были озадачены. Неужели старик собирался пощадить Ван Туо?

Ученики Облачной горы, наблюдавшие за происходящим со стороны, тоже были озадачены.

Юй Шанжун и Не Цинъюнь, остановившиеся после слов Лу Чжоу, тоже были ошеломлены.

Не Цинъюнь произнес:

— Если я не ошибаюсь, рана на теле Цзи Ляна была нанесена саблей. К счастью, Цзи Лян не обычный конь, и у него крепкие кости. Кроме того, яд, которым его отравили, невероятно силен. При употреблении он может превратить человека в калеку, даже если он не умрет. Тот, кто ранил Цзи Ляна, невообразимо порочен. Я не понимаю. Почему вы отпускаете его, старший Лу?

Услышав об ужасах, причиненных Цзи Ляну, Юй Шанжун нахмурился. Он поклонился и произнес:

— Учитель, я прошу разрешения пойти за этим человеком.

Выражение лица Ван Шичжунa потемнело, когда он услышал эти слова.

В то же время Ван Шу, прижавшаяся к отцу, выглядела потрясенной.

В этот момент ситуация уже не зависела от Ван Шичжунa. Вполне естественно, что Ван Туо решил сбежать, ведь он хотел сохранить свою жизнь. Как он мог приказать Ван Туо остаться?

Лу Чжоу погладил бороду и подошел к Ван Шичжуну. Он посмотрел на Ван Туо, постепенно исчезающего вдаль, и произнес:

— Он всего лишь незначительный культиватор. Зачем его преследовать?

После этого Лу Чжоу вскинул ладонь, призывая Безымянный.

Безымянный превратился в лук высотой со взрослого человека и стрелы.

Лу Чжоу натянул тетиву двумя пальцами правой руки.

Тванг!

В небо взвилась голубая энергетическая стрела толщиной с руку человека.

Лу Чжоу неторопливо убрал Безымянный и, как ни в чем не бывало, повернулся лицом к Ван Шичжуну.

— Я всегда был милосерден. Я оставлю вас обоих в живых из-за заботы о Великом Тане. Однако у того, кто причинил вред Цзи Ляну, злое сердце. Я не могу и не стану прощать его.

Ван Шичжун повернулся и посмотрел в сторону горизонта.

Культиваторы на облачной платформе тоже повернулись посмотреть.

Люди из области красного лотоса никогда раньше не видели подобной техники.

С другой стороны, члены Павильона Злого Неба уже привыкли к этой технике, поэтому она не показалась им странной.

Как и ожидалось, энергетическая стрела поразила Ван Туо на расстоянии, точно пронзив его сердце.

Издали детали были размыты, и не было слышно никаких звуков.

Люди на Облачной горе видели только, как стрела прошла сквозь цель, прежде чем та упала.

Динь! Убита цель. Награда: 500 очков заслуг. Доплата за область: 500 очков заслуг.

На самом деле Лу Чжоу не нужно было действовать. Он выпустил стрелу, чтобы сэкономить время, которое было бы потеряно, если бы они преследовали цель. Кроме того, он хотел использовать эту возможность, чтобы запугать остальных. Это послужит предупреждением и отпугнет остальных от попытки бегства.

Лу Чжоу обладал оружием пустынного класса и силой, сравнимой с силой десятилепесткового культиватора, активировавшего карту Рождения. В сочетании с его демонстрацией силы на облачной платформе, разве кто-то еще мог осмелиться попытаться сбежать?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2169048>